

Научная статья
УДК 343.1
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-97-104>

К вопросу о преобразовании теоретико-методологической основы правовой организации противодействия преступлениям в сфере экономики

Власова Светлана Владимировна

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, Vlasovasvetla@yandex.ru

Аннотация. В настоящее время возникла проблемная ситуация на уровне теоретико-философских основ правовой организации противодействия преступности в целом и ее экономического сегмента в частности. В рамках указанной статьи автор пытается доказать необходимость создания принципиально нового концептуального аппарата для анализа реальности в сфере противодействия преступности, перестройки основ уголовно-процессуального строя и создания новой правовой организации противодействия преступности, прежде всего в сфере экономики. Модель этого «механизма» не должна отличаться от общей правовой организации противодействия преступности. В рамках своего исследования автор пытается убедить профессиональное сообщество на примере противодействия с экономической преступностью в том, что эта «правовая организация» должна быть процессуально-правовой, причем состязательной.

Ключевые слова: противодействие преступности в сфере экономики, правовой механизм, привлечение к уголовному преследованию, уголовная политика, преступления в сфере экономики

Для цитирования: Власова С. В. К вопросу о преобразовании теоретико-методологической основы правовой организации противодействия преступлениям в сфере экономики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1 (61). С. 97—104. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-97-104>.

Original article

On the issue of transforming the theoretical and methodological basis of the legal organization of combating crimes in the economic sphere

Svetlana V. Vlasova

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, Vlasovasvetla@yandex.ru

Abstract. At present, a problematic situation has arisen at the level of the theoretical and philosophical foundations of the legal organization of combating crime in general, and its economic segment, in particular. Within the framework of this article, the author tries to prove the need to create a fundamentally new conceptual apparatus for analyzing reality in the field of combating crime, restructuring the foundations of the criminal procedure system and creating a new legal organization for combating crime, primarily in the economic sphere. The model of this “mechanism” should not differ from the general legal organization of combating crime. As part of his research, the author tries to convince the professional community, using the example of combating economic crime, that this “legal organization” should be procedural and legal, and adversarial.

Keywords: combating crime in the economic sphere, legal mechanism, bringing to criminal prosecution, criminal policy, crimes in the economic sphere

For citation: Vlasova S. V. On the issue of transforming the theoretical and methodological basis of the legal organization of counteraction to crimes in the sphere of the economy. *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 1 (61), pp. 97—104. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-1-97-104>.

© Власова С. В., 2023

Конец XX века был ознаменован разработкой Концепции судебной реформы, цель которой заключалась в становлении судебной власти в Российской Федерации, развитии организационных основ судебной системы и усилении гарантий самостоятельности и независимости судей. Можно констатировать, что судебная реформа, начатая в 1991 году, не достигла своей главной цели, а именно: перестройки правоохранительной системы по состязательной модели. Это закономерный результат правовой исторической преемственности: право не может быть выше порога понимания закона правоприменителями, гражданами. С другой стороны, в эпоху перемен люди интуитивно чувствуют несостоятельность закона. Тем более это справедливо, когда наступила новая эпоха. Кризис традиционного правопонимания, кризис той правовой культуры, которая досталась нам из прошлой — советской эпохи, отражается и на решениях законодателя, на состоянии и работе существующего уголовно-процессуального механизма в сфере экономики.

Научная модель исследуемого объекта — это методологическая проблема. Большинство ученых рассматривают объект исследования через призму представлений, выраженных в трудах признанных авторитетов, своей научной школы. «Все научные работы пишутся по какой-то старой модели» [1, с. 128]. Эта модель мыслимого — правового мира — выражается в категориальном аппарате, который воспринимается как объективная данность теми, кто входит в этот мир.

В сложившемся понятийном (категориальном) аппарате воплощена парадигма науки. Понятия не обязательно проговариваются, но всегда подразумеваются. Это и есть парадигма — мировоззрение. Через «методологию», заложенную в «понятийном аппарате», ученые, специалисты осмысливают окружающую правовую действительность.

Если мы хотим реальных изменений, выход за пределы сложившейся парадигмы не избежен. Согласимся с В.А. Лазаревой: «Изменение парадигмы уголовного процесса не равнозначно его совершенствованию: оно означает смену его основ, устоев. Парадигматические изменения уголовного процесса выражены в таком изменении его назначения и принципов, которые позволяют говорить о формировании уголовного процесса нового типа» [2, с. 26].

Однако, прежде чем перейти к изложению деконструктивной и конструктивной частям нашего философского, теоретико-правового захода

на разрешение стоящей перед нами проблемы, охарактеризуем саму проблемную ситуацию, ее истоки, основные составляющие и пр.

На наш взгляд, к ней привела проводимая более десяти лет уголовная политика по созданию новой правовой организации противодействия преступлениям в сфере экономики.

Негативное мнение относительно прежней системы уголовно-правовой охраны экономики сформировалось в 2008—2010 годы. Прежде всего, объектом критики стала избыточная *репрессивность уголовно-правового механизма*, который вместо противодействия преступности противодействует бизнесу: десятки бизнесменов, если не сотни тысяч, становятся его жертвами.

В выступлениях известных лиц критиковалась «чрезмерная уголовная политика», негативно сказывающаяся на конкурентной, деловой среде [3]. В юридическом профессиональном сообществе сформировалось мнение о том, что существующий (уголовно-правовой) механизм превратился в «структурный ограничитель экономического роста», препятствие для «улучшения делового климата» [4].

Отметим, кстати, проявление материального детерминизма в суждениях критиков: критикуемый ими правовой механизм называется «уголовно-правовым». Процессуальный, следственный аспект этого механизма находится на периферии сознания лиц, обсуждающих идеологию современной уголовно-правовой политики противодействия преступности в сфере экономики. Это очень показательно с точки зрения того, насколько глубоко в правовой культуре и правовом сознании соотечественников укоренилось представление о нормальности следственной правовой организации механизма противодействия экономической преступности.

Впрочем, процессуальная тематика творцами новой уголовной политики обеспечения экономической безопасности также затрагивалась: через указание на то, что уголовные суды, следственные органы и прокуратура, в виде их коррумпированных элементов, стали системой подавления бизнеса. Антон Иванов (бывший Председатель Высшего Арбитражного Суда России), выступая в Совете Федерации, высказался однозначно: «Деятельность органов следствия стала главной проблемой для защиты прав частной собственности» [5]. А. Г. Федотов писал: «То, что происходит в сфере уголовного преследования предпринимателей можно охарактеризовать тремя словами — произвольность, непубличность и безответственность.

Следствие произвольно выбирает «преступника», широко толкует закон, по сути, преследование осуществляется в отсутствие уголовного закона, иногда отсутствует не просто состав, а само событие преступления». Замечательно то, что компетентные специалисты, хотя и не теоретики процесса, называют следователей в одном ряду с судьями воплощением репрессивной правовой системы, негативно влияющей на развитие предпринимательства в нашей стране.

Идеологами изменения правового механизма обеспечения правопорядка в сфере экономики уголовно-правовыми средствами были сформулированы ключевые требования: отказ от укоренившейся практики уголовно-правового управления экономикой; отказ от использования уголовной юстиции в качестве инструмента передела собственности; отказ от чрезмерно репрессивного уклона уголовного законодательства и практики его применения; последовательное осуществление принципа экономии уголовной репрессии, в соответствии с которым уголовная ответственность должна наступать за те правонарушения, защита от которых невозможна средствами иных отраслей права; законодательное введение дополнительных материально-правовых и процессуальных гарантий, ограждающих предпринимателей от незаконного уголовного преследования [6].

Новая уголовная политика в сфере экономики проводилась с акцентом на уголовно-правовую составляющую, уголовно-процессуальные изменения как бы сопровождали усилия законодательной власти по гуманизации уголовно-правового механизма. «Современная уголовная политика в области предпринимательской деятельности не сбалансирована в позициях уголовно-правового воздействия на общественные отношения, возникающие в связи с ведением бизнеса, и их уголовно-правовой охраной (защитой)» [7, с. 114—119]. Материальный детерминизм был и остается идеологией уголовной политики в сфере экономики.

Уголовная политика в сфере экономики была реализована через принятие десятков законов, которые внесли существенные изменения и дополнения в уголовный и уголовно-процессуальный кодексы. При этом и законодатель и научная доктрина исходят из того, что стержнем уголовной политики являются уголовно-правовые нормы.

Стратегия реализуемой по настоящее время уголовной политики состоит в оптимизации имеющейся правовой системы, без ее качественной

переделки. В результате появился специальный «организационно-правовой механизм» [8] *привлечения к уголовному преследованию субъектов предпринимательских преступлений против собственности* [9].

Идея создания для предпринимателей специальной системы правовых гарантий личной безопасности и неприкосновенности их бизнеса преобладает в профессиональном сообществе. В юридической науке этот проект получил наибольшую поддержку и уже риторическое обоснование в виде «научной концепции дифференциации уголовного судопроизводства» [10, с. 246], суть которой в том, чтобы выделить в отношении субъектов предпринимательской деятельности особый порядок уголовного судопроизводства, то есть создать еще одного субъекта преследования [11, с. 356—360]. Принципиальная критика создания привилегированного условия носит исключительный характер.

Между тем в научно-правовом описании особого правового механизма противодействия преступности в сфере экономики имеются некоторые проблемы.

Прежде всего, надо указать на неточность понятия, определяющего *объект* уголовно-правового и уголовно-процессуального воздействия.

Термины «преступления в сфере экономической деятельности», «преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» используются в части 3 статьи 20, статье 28.1, части 1 статьи 108 УПК РФ. Эти термины использовал Пленум Верховного Суда Российской Федерации: через соединительный союз «и», а также через разделительный союз «или» [12].

Именно эта терминология и обозначаемый ею понятийный ряд используется, как будет показано далее, в исследованиях наших коллег по сходной тематике.

Понятие «экономическая деятельность» является более широким по содержанию, чем «предпринимательская деятельность»: последняя (предпринимательство) входит в сферу экономической деятельности. В свою очередь, выражение «иная экономическая деятельность» — это вся та экономическая деятельность, которая не является собственно предпринимательской. В практическом плане сказанное надо понимать так: преступления, предусмотренные частями 5—7 статьи 159 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), могут быть совершены исключительно в сфере предпринимательской деятельности, иные

разновидности предпринимательского мошенничества могут быть совершены как «в сфере предпринимательской», так и в сфере «иной экономической деятельности» [13, с. 97].

Между тем существуют и другие термины, обозначающие тот сегмент преступности, который нас интересует: «экономические преступления», «преступления экономической направленности», «преступления в сфере экономики», «хозяйственные преступления».

В науке уголовного права для обозначения этого явления используется термин «экономическое уголовное право» [14]. Близким к нему по смыслу является и термин «новая экономическая уголовная политика» [15, с. 5—10]. В уголовно-процессуальном дискурсе используется термин «экономическое уголовное судопроизводство» [16, с. 236—245].

Если исходить из буквы УК РФ России, то к преступлениям в сфере экономики относятся все преступления, указанные в главе 22 УК РФ. В то же время к ним не относятся составы преступлений, предусмотренных статьями 159, 160, 167 УК РФ, которые УПК РФ относит к преступлениям в сфере экономической деятельности.

Мы считаем, что мошенничество, присвоение составляют ядро экономической преступности. Корпус экономической преступности, которую нужно считать главной угрозой экономики, составляют преступления, преследуемые в публичном — следственном порядке, мера частного допускаются только в особом порядке возбуждения уголовных дел частного-публичного обвинения по некоторым из рассматриваемых преступлений.

Предварительно отметим, что сложились несколько правовых механизмов противодействия этой преступности. Во-первых, это публичный уголовно-процессуальный механизм, в основе которого публичное обвинение. Между тем в его составе можно выделить две разновидности, в основе каждой из которых лежит особая технология формирования оснований обвинения — уголовно-процессуальных доказательств. Во-вторых, это супер-публичный уголовно-процессуальный механизм, для которого характерна оперативно-розыскная деятельность (далее — ОРД), в качестве средства выявления и раскрытия преступлений. Наличие полноценной, не связанной процессуальными рамками ОРД, указывает на заинтересованность государства в борьбе с этим видом преступлений в сфере экономики.

Есть второй вид публичного уголовно-процессуального механизма, не основанный на

ОРД, он является «чисто» процессуальным — следственным. Сотрудники оперативных аппаратов, если и привлекаются к получению доказательственного материала в ходе следственной проверки, действуют в уголовно-процессуальном формате. Впрочем, здесь тоже есть нюансы, о которых будет сказано при детальном анализе этого уголовно-процессуального механизма. Но главное именно в отсутствии ОРД как наиболее явного показателя заинтересованности государства в противодействии этому виду преступлений.

Не менее важно и то, что именно от этих преступлений в наибольшей степени страдает население, отдельные граждане, юридические лица, в том числе и те, чья собственность полностью или в доле является государственной, муниципальной.

Есть частно-публичный уголовно-процессуальный механизм, под действие которого попадает круг преступлений, указанных в части третьей статьи 20 УПК РФ. Несмотря на кажущуюся определенность, здесь тоже можно выделить, на наш взгляд, как минимум два правовых режима, а именно: (1) ситуация, где ОРД фактически проводится после регистрации заявления потерпевшего в КУСП, иногда эта происходит в течение продолжительного времени; (2) ситуация, в которой раскрытие и расследование «экономического преступления» происходит исключительно в уголовно-процессуальной форме, без привлечения ОРД, но с активным участием в доказывании потерпевшего — это феномен частного-процессуальной технологии формирования доказательств [17, с. 59—68].

На наш взгляд, к созданию этой проблемной ситуации привел неверный подход к удовлетворению потребности бизнеса в защите своих интересов в конфликте, в которые он вступает с правоохранительными органами.

Полагаем, что у критиков существующего правового механизма и у тех, кто пытается его переделать (оптимизировать), чтобы защитить интересы предпринимателей, существует не совсем правильное представление о нем. Как отмечалось, есть мнение, что следователи, органы уголовного преследования склонны злоупотреблять своими полномочиями из корыстной заинтересованности в силу коррумпированности. Однако, что позволяет существовать этому злу, какая среда потворствует беззаконию, систематическому нарушению прав и законных интересов предпринимателей? Ведь никто не ставит под сомнение необходимость самой правовой организации противодействия экономической

преступности. И все понимают, что угрозу экономической безопасности со стороны криминала нельзя недооценивать. Должен быть правовой порядок в сфере экономики.

Он нужен не только бизнесменам, но и простым гражданам, которые массово становятся жертвами преступлений в сфере экономической деятельности, совершаемой мошенниками под видом предпринимателей.

В процессуальной литературе модно сейчас говорить о кризисе уголовного-процесса, о порочности самой институциональной модели, заложенной в основу УПК РФ [18, с. 75—80]. Хотя мало кто осмеливается назвать зло своим именем, а именно: следственную сущность отечественного уголовного процесса. Вопрос этот политический, а поэтому и предложения относительно создания новой уголовно-процессуальной модели различные по своей идеологии, консервативной или либеральной. При этом в последнее время явно преобладает консервативный тренд.

Между тем важно понять, что столь ненавистная предпринимателям и их защитникам правовая организация уголовно-правового воздействия и встроенный в нее уголовно-процессуальный механизм является продуктом оптимизации следственной уголовно-процессуальной модели применения уголовно-правовых норм.

Именно бизнес как передовой и значимый класс современного общества наиболее остро и эффективно реагирует на «следственный изоморфизм» и неразрывно связанный с ним «обвинительный уклон» уголовной юстиции в отношении своих представителей.

В сфере предпринимательской деятельности под влиянием экономического кризиса (2008) и кризиса в банковско-финансовом секторе (2014) быстрее всего назрел кризис «модели правового регулирования», в том числе модели уголовно-правовой охраны.

Он и стал причиной политико-правовых требований предпринимательского сообщества к властям и воплотился в проводимую ими уголовную политику по реализации этих требований в позитивном праве.

Сфера экономической деятельности претерпела кардинальные изменения, и здесь сформировался класс экономически, социально активных людей — предпринимателей. Между тем, несмотря на десятилетия усилий и горы принятых законов, изменение ситуации не произошло.

Коренного перелома в ситуации обеспечения безопасности бизнеса не произойдет, пока не

устранена институциональная, коренная причина всех проблем в сфере уголовно-правового противодействия экономической преступности, состоящая в отсталости, то есть в сохранении следственной формы уголовно-процессуального механизма. Предметно это проявляется в следственной форме (а) выдвижения обвинения и (б) доказывания. Следственная форма исключает независимость суда и ставит его в подчиненное положение от «следственно-обвинительной власти» в процессуально-правовой организации уголовно-правового противодействия преступности (в сфере экономики) [19, с. 79—85].

Рискнем утверждать, что даже крупные ученые не видят или не хотят признать того, что существующий уголовно-процессуальный механизм не способен обеспечить надлежащий правовой порядок в сфере экономики. Главным образом потому, что не находят нужным «своевременно» отказаться от устоявшихся представлений. Тексты наших коллег не выходят за рамки общепринятого, принимаемого за истинное. Но это «общепринятое» сложилось в эпоху господства следственной идеологии. Получается своего рода «порочный круг» следственной парадигмы. Стандартная парадигма удерживает в своих рамках как научное сообщество в целом, включая его лидеров [20, с. 79].

Значит, мы возвращаемся с чего начали: необходимости обращения идеологическому ядру и методологии. Корни сегодняшней проблемной ситуации, связанной с оптимизацией правового механизма противодействия преступности в сфере экономики лежат на доктринальном, теоретико-методологическом, идеологическом уровнях.

Мы можем констатировать здесь проявление острого идеологического противостояния либералов и консерваторов. Очевидно, «традиционалисты», представители позитивно-правового правопонимания, сторонники следственно-публичного подхода апеллируют к традиционным основам отечественного уголовного процесса, его духовности, указывая на необходимость сохранения существующей модели уголовного процесса, включая институты обвинения и уголовного преследования. В их теоретических построениях и предложениях по оптимизации-модернизации существующей правовой модели есть логика, основанная на следственной идеологии [21, с. 119—126].

Однако, поскольку нормотивисты не видят никакой правовой действительности, кроме той, которая дана им в виде действующего

(или прошлого) закона, постольку их рассуждения относительно оптимизации «механизма правового регулирования» развиваются по привычной схеме «дифференциации уголовно-процессуальной формы» [10, с. 261—275; 22, с. 112—116].

Ученым необходимо внести свой вклад в совершенствование доктрины защиты экономики уголовно-процессуально-правовыми средствами. Новые вызовы требуют новых, неординарных решений.

Социально-экономическая ситуация, сложившаяся после начала специальной военной операции на Украине, еще более убеждает в необходимости качественно новых решений в основах уголовно-правовой организации обеспечения экономической безопасности России. Обостряет ситуацию с обеспечением экономической безопасности санкционное давление со стороны Запада и попытки нанести вред российской экономике.

В сфере экономической деятельности незрело противоречие между системой уголовно-правовой охраны экономической деятельности и экономикой. Предпринимательское сообщество, как наиболее организованная и сильная часть общества, сумела пролоббировать изменения уголовной политики государства в свою пользу.

Вплоть до последнего времени курс этой уголовной политики основывался на идее партнерства государства и бизнеса. Эта политика привела к тому, что сформировался специфический уголовно-процессуальный правовой механизм применения норм по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики. Специфика его заключается в том, что в действующий публичный уголовно-процессуальный порядок досудебного производства по уголовным делам были введены некие пределы (ограничения), гарантирующие субъектам предпринимательской деятельности соблюдение их личных и имущественных интересов.

Существующий следственный уголовно-процессуальный механизм применения норм уголовного права в сфере экономики, вызывающий неприятие у экономической элиты общества, требующей от государства правовой защиты своих капиталов и гарантий личной неприкосновенности, является продуктом оптимизации следственной уголовно-процессуальной модели.

В этой связи укажем на главное конструктивное противоречие нашего уголовного процесса, делающего его неэффективным, а именно: незавершенность перехода от советского

уголовно-процессуального строя к новому типу процесса, обеспечивающему экономическое развитие России в новых социально-экономических, геополитических условиях. Новая эпоха, безусловно, подталкивает к переменам. Без пересмотра основ правовой доктрины (в ее ключевых моментах) создание новой, адекватной социально-экономической реальности системы противодействия преступности в сфере экономики невозможно.

Поскольку ядро сложившейся проблемной ситуации, как мы ее видим, находится в научной парадигме, методологии современной правовой, процессуальной науки, постольку научное пространство должно быть расчищено от теоретико-методологических, идеологических препятствий для завершения затянувшейся с середины 19 века судебной реформы, которую необходимо заканчивать и тем самым завершить модернизацию государственно-правового строя России.

Список источников

1. Доказательство и понимание / М. В. Попович [и др.]. Киев, 1986.
2. Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для бакалавриата и магистратуры. 5-е изд., перераб. и доп. Москва, 2015.
3. Аганбегян Р. Выступление на заседании рабочей группы по формированию системы «Открытое правительство» 10 апреля 2012 года. URL: <http://www.kremlin.ru/news/14995> (дата обращения: 12.01.2023).
4. URL: <https://ria.ru/20150112/1042177220.html> (дата обращения: 12.01.2023).
5. Романова О., Козлов А. Председатель Высшего арбитражного суда защищает бизнес от следствия. URL: <http://www.forbes.ru/sobytiya/vlast/76305-predsedatel-vysshego-arbitrazhnogo-sudaprytaetsya-zashchitit-biznes-ot-sledstvi> (дата обращения: 12.01.2023).
6. URL: <http://www.kapitalisty.ru/action> (дата обращения: 12.01.2023).
7. Пархоменко Д. А. Уголовная политика. Состояние теоретических исследований и их практическая значимость // Государственная служба и кадры. 2018. № 3. С. 114—119.
8. О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 года № 48 // Российская газета. 2016. 24 ноября.
9. Реформа уголовного экономического законодательства. Февраль 2017 года. Приложение к Среднесрочной программе социально-экономи-

ческого развития России до 2025 года «Стратегия роста» (Программа разработана в рамках поручения Президента Российской Федерации от 14 июля 2016 года № Пр-1347) / Приложение № 14. URL: <http://stolypinsky.club/wp-content/uploads/2017/03/14.-UGOLOVKA-28.02.17-1.pdf> (дата обращения: 12.01.2023).

10. Попова Л. В. Особенности уголовно-процессуального регулирования досудебного производства по уголовным делам об экономических преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2019.

11. Власова С. В. Уголовно-право-процессуальная организация противодействия экономической преступности в новую эпоху: монография / под ред. В. В. Терехина. Москва: Юрлитинформ, 2022. 592 с.

12. О практике применения судами законодательства, регламентируемого особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 года № 48 (п. 2, 5) // Российская газета. 2016. 24 ноября.

13. Ураков Д. И. Уголовное преследование по уголовным делам о мошенничестве в сфере экономической деятельности: монография. Москва: Юрлитинформ, 2018.

14. Клепичий И. А. Новое экономическое уголовное право: монография. М., 2021.

15. Александров А. С., Александрова И. А. Новая уголовная политика в сфере противодействия экономической и налоговой преступности: есть вопросы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 1 (6). С. 5—20.

16. Александров А. С., Зайцев О. А. Перспективы развития договорных механизмов в «экономическом уголовном судопроизводстве» // Устойчивый экономический рост и право: сборник материалов к XVI Ежегодным научным чтениям памяти профессора С. Н. Братуся / ред. кол.: В. М. Жуйков, О. В. Гутников, С. А. Синицын, М. Л. Шелютто; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Москва, 2021. С. 236—245.

17. Власова С. В. Современная правовая организация противодействия преступлениям в сфере экономики // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 2 (60). С. 59—68.

18. Головкин Л. В. О проблемах российского уголовного процесса // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2014. № 1. С. 75—80.

19. Власова С. В. Теоретико-методологические проблемы оптимизации правового механизма противодействия преступности в сфере экономики // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: материалы международной научно-практической кон-

ференции. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. С. 79—85.

20. Жалинский А. Введение в немецкое право. Москва, 2001.

21. Власова С. В. Частно-публичное обвинение в уголовно-процессуальном механизме противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности // Правовое государство: теория и практика. № 1 (63). 2021. С. 119—126.

22. Сычев П. Г. Производство по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности: монография. Москва: Юрлитинформ, 2020. С. 112—116.

References

1. Proof and understanding / M. V. Popovich [and others]. Kyiv, 1986. (In Russ.)

2. Lazareva V. A. Evidence in criminal proceedings: a textbook for undergraduate and graduate students. 5th edition, revised and expanded. Moscow, 2015. (In Russ.)

3. Aganbegyan R. Speech at a meeting of the working group on the formation of the “Open Government” system of April 10, 2012. URL: <http://www.kremlin.ru/news/14995> (accessed 12.01.2023). (In Russ.)

4. URL: <https://ria.ru/20150112/1042177220.html> (accessed 12.01.2023). (In Russ.)

5. Romanova O., Kozlov A. Chairman of the Supreme Arbitration Court protects business from investigation. URL: <http://www.forbes.ru/sobytiya/vlast/76305-predsedatel-vysshego-arbitrazhnogo-suda-pytaetsya-zashchitit-biznes-ot-sledstvi> (accessed 12.01.2023). (In Russ.)

6. URL: <http://www.kapitalisty.ru/action> (accessed 12.01.2023). (In Russ.)

7. Parkhomenko D. A. Criminal policy. The state of theoretical research and their practical significance. *Public service and personnel*, 2018, no. 3, pp. 114—119. (In Russ.)

8. On the practice of application by the courts of legislation regulating the features of criminal liability for crimes in the sphere of entrepreneurial and other economic activities: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation no. 48 of November 15, 2016. *Rossiyskaya Gazeta*, November 24, 2016. (In Russ.)

9. Reform of criminal economic legislation. February 2017. Appendix to the Medium-Term Program for the Socio-Economic Development of Russia until 2025 “Growth Strategy” (The program was developed as part of the order of the President of the Russian Federation no. Pr-1347 of July 14, 2016) / Appendix no. 14. URL: <http://stolypinsky.club/wp-content/uploads/2017/03/14.-UGOLOVKA-28.02.17-1.pdf> (accessed 12.01.2023). (In Russ.)

10. Popova L. V. Features of criminal procedure regulation of pre-trial proceedings in criminal cases on economic crimes committed in the field of entrepreneur-

ial activity. Dissertation... candidate of legal sciences. Volgograd, 2019. (In Russ.)

11. Vlasova S.V. Criminal-law-procedural organization of counteracting economic crime in the new era: monograph / ed. by V. V. Terekhin. Moscow: Yurlitinform Publ., 2022. 592 p. (In Russ.)

12. On the practice of application by the courts of legislation regulated by the peculiarities of criminal liability for crimes in the field of entrepreneurial and other economic activities: resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation no. 48 (p. 2, 5) of November 15, 2016. *Rossiyskaya Gazeta*, November 24, 2016. (In Russ.)

13. Urakov D. I. Criminal prosecution in criminal cases on fraud in the sphere of economic activity: monograph. Moscow: Yurlitinform Publ., 2018. (In Russ.)

14. Klepitsky I. A. New economic criminal law: monograph. Moscow, 2021. (In Russ.)

15. Aleksandrov A. S., Aleksandrova I. A. New criminal policy in the field of countering economic and tax crime: there are questions. *Forensic Library. Science Magazine*, 2013, no. 1 (6), pp. 5—20. (In Russ.)

16. Aleksandrov A. S., Zaitsev O. A. Prospects for the development of contractual mechanisms in “economic criminal proceedings”. Sustainable economic growth and law: a collection of materials for the XVI Annual Scientific Readings in memory of Professor S. N. Bratus / ed. by coll.: V. M. Zhuykov, O. V. Gutnikov, S. A. Sinitsyn, M. L. Shelyutto; Institute of Legislation and Compara-

tive Law under the Government of the Russian Federation. Moscow, 2021, pp. 236—245. (In Russ.)

17. Vlasova S. V. Modern legal organization of counteraction to crimes in the sphere of economy. *Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2022, no. 2 (60), pp. 59—68. (In Russ.)

18. Golovko L. V. On the problems of the Russian criminal process. *Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University*, 2014, no. 1, pp. 75—80. (In Russ.)

19. Vlasova S. V. Theoretical and methodological problems of optimizing the legal mechanism for combating crime in the economic sphere. Criminal justice in Russia and foreign countries: problems and development prospects: materials of the international scientific and practical conference. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2021. Pp. 79—85. (In Russ.)

20. Zhalinsky A. Introduction to German law. Moscow, 2001. (In Russ.)

21. Vlasova S. V. Private-public accusation in the criminal procedural mechanism of counteraction to crimes in the sphere of economic activity. *Legal state: theory and practice*, no. 1 (63), 2021, pp. 119—126. (In Russ.)

22. Sychev P. G. Proceedings on criminal cases on crimes in the sphere of economic and entrepreneurial activity: monograph. Moscow: Yurlitinform Publ., 2020, pp. 112—116. (In Russ.)

Информация об авторе

С. В. Власова — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

S. V. Vlasova — Candidate of Sciences (Law), Professor.

Статья поступила в редакцию 01.01.2023; одобрена после рецензирования 20.02.2023; принята к публикации 05.03.2023.

The article was submitted 01.01.2023; approved after reviewing 20.02.2023; accepted for publication 05.03.2023.